

Р. А. Давыдов

Наставление Архангельской врачебной управы 1837 г. по профилактике и лечению цинги на Новой Земле и Шпицбергене*

В процессе многовекового изучения и освоения Арктики в России был накоплен значительный опыт решения проблем в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, занимающихся хозяйственной деятельностью в экстремальных условиях. Актуальность задачи «обеспечения доступности первичной медико-санитарной помощи» в Арктической зоне Российской Федерации декларируется сейчас в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»¹. Важность этой задачи осознавалась и в советскую эпоху, и ранее — в эпоху Российской империи.

Хозяйственная активность Российской империи на архипелагах европейской части Арктики (на Шпицбергене до начала 1850-х гг. и на Новой Земле) преимущественно была связана со зверобойными промыслами и охотой, которой занимались жители морских побережий Архангельской губернии — крупнейшей по территории губернии европейской России. Одним из наиболее

* Исследование проведено в рамках выполнения проекта государственного задания ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН «Динамика и современное состояние биологического разнообразия и биологических ресурсов в Арктике и на Европейском Севере РФ в контексте исторического опыта и современных практик их охраны и хозяйственного использования» (№ FUUW-2025-0009).

опасных заболеваний, которым здесь были подвержены россияне на промыслах, являлась цинга, или скорбут (лат. scorbutus).

С 1930-х гг. известно, что цинга вызывается недостатком в организме органического соединения с формулой $C_6H_8O_6$. Это вещество, впервые выделенное в 1928 г. и искусственно синтезированное в 1933–1934 гг.², широко известно в настоящее время как витамин С, или аскорбиновая кислота (ascorbic acid), названная так именно из-за своих выраженных противцинготных свойств (от греч. ἄ «не-» и лат. scorbutus «цинга»)³. Ранее же, до начала 1930-х гг., в медицинской литературе более-менее единообразно и подробно описывались лишь симптомы цинги; советы же по профилактике и лечению давались на основе соответствующего практического опыта, но без понимания этиологии, т. е. реальной причины возникновения заболевания.

Отечественный досоветский опыт профилактики и лечения цинги вообще и в Арктике в частности изучался, но фрагментарно. О цинге упоминали в статьях, очерках — как правило, в контексте описаний сурового быта и специфических культурных традиций промышленников. Исследователи выявляли, систематизировали и обобщали разнохарактерные, более или менее подробные сведения о провианте, который брали промышленники с собой на арктические острова и архипелаги; описывали то, как заболевшим цингой людям пытались помочь их товарищи⁴. Но на источники, характеризующие взгляды профессиональных медиков эпохи Российской империи, в которых излагались их взгляды на профилактику и лечение цинги в условиях Арктики, до настоящего времени исследователи обращали мало внимания. Поэтому выявление и введение в научный оборот таких источников может представлять интерес для подготовки будущих объемных работ обобщающего характера об отечественном историческом опыте развития медицины в Арктике.

В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) в фонде 4 — Архангельское губернское правление, находится на хранении «Переписка с Архангельской врачебной управой, военным губернатором о принятии мер к прекращению эпидемии цинги на о. Шпицберген и Новой Земле». Дело на 24 листах, начато 9 (21) сентября 1837 г. и окончено 26 февраля (10 марта) 1841 г.⁵

Фактически это два отдельных дела с общей тематикой, объединенные в одно. Первое: «Дело по предложению г. архангельского военного губернатора с правилами о принятии мер к прекращению цинготной болезни, свирепствовавшей на Новой Земле и острове Шпицбергене» (1837–1838 гг.). Второе: «Дело по предложению г. архангельского военного губернатора о сделанном со стороны его распоряжении к предотвращению цинготной болезни, от которой помирают люди на острове Шпицберген и Новой Земле» (1840–1841 гг.). Первый и последний имеющиеся в переписке документы — подлинные предложения архангельского военного губернатора вице-адмирала Иосифа Ивановича Сулимы⁶, заверенные его подписью, Архангельскому губернскому правлению от 8 (20) сентября 1837 и от 12 (24) декабря 1840 г.

Несмотря на то что данное дело упоминается в известном указателе литературы и архивных дел по Шпицбергену, составленному и опубликованному в 1912 г. по инициативе А. Ф. Шидловского⁷, документы из него, насколько мне известно, еще не публиковались в полном объеме.

Поводом к переписке послужило полученное архангельским военным губернатором, управляющим и гражданскою частью, донесение архангельской градской полиции. В донесении сообщалось о возвращении с промыслов на Шпицбергене в 1836–1837 гг. судна купца Петра Корняева⁸ под управлением кормщика — крестьянина Архангельского уезда Белоусова. По показанию последнего, из 17 бывших с ним рабочих на Шпицбергене «пять человек померли на острове Шпицбергене цинготною болезнью». Дополнительно кормщик сообщал, что болезнь первоначально «оказалась во рту»; потом больные перестали ходить самостоятельно, и их товарищи, желая спасти больных, «водили их для моциона по берегу острова», но эти действия не привели к положительным результатам⁹.

Случаи смерти от цинги во время промыслов и особенно при зимовках промышленников на архипелагах Северного Ледовитого океана не были чем-то экстраординарным. Однако так совпало, что известие о гибели пяти человек с судна купца Петра Корняева в 1836–1837 гг. оказалось хронологически близко к предыдущему инциденту, когда «в 1835 году отправлено на остров Шпицберген 18 человек для промыслов на принадлежащем Выгорецкому обществу судне, которые все там и умерли». Поэтому 8 (20) сентября 1837 г. военный губернатор И. И. Сулима и предложил Архангельскому губернскому правлению сделать распоряжение: «Чтобы отправляющиеся на Новую Землю и на остров Шпицберген суда для промыслов были надлежащим образом осматриваемы, достаточно ли они снаряжены провизией и имеют ли все нужные против цинготной болезни средства, и все ли находящиеся на них люди здоровы»¹⁰.

Архангельское губернское правление 16 (28) сентября приостановило исполнение предложения военного губернатора и предписало сначала Архангельской врачебной управе «для отвращения на будущее время происходящей на острове Шпицбергене от цинготной болезни необыкновенной народной смертности» составить «подробное письменное наставление, как о предупреждении сей болезни, так и о скором ее излечении надежными средствами»¹¹.

20 сентября (2 октября) 1837 г. соответствующий указ за № 24849 Архангельского губернского правления был направлен Архангельской врачебной управе.

2 (14) ноября 1837 г. Архангельская врачебная управа вместе с рапортом¹² направила Архангельское губернское правление рукописный текст «Наставления для отвращения смертности, происходящей на острове Шпицберген от цинготной болезни»¹³.

Наставление с минимальной редактурой (наиболее значимым было добавление в текст помимо Шпицбергена также и Новой Земли, что было вполне логично) передали в губернскую типографию. Типография отпечатала «потребное»

(но, к сожалению, точно не известное) число экземпляров «Наставления»¹⁴. Они были разосланы «во все градские и земские полиции для снабжения судопромышленников к надлежащему их руководству»¹⁵.

Можно отметить, что случаи массовой смертности промышленников от цинги на арктических архипелагах после публикации и обнародования «Наставления» Архангельской врачебной управы в 1840-х гг. не фиксировались вплоть до начала 1850-х гг.¹⁶ Хотя вряд ли все промышленники, даже будучи ознакомлены с «Наставлением», всегда и во всем строго ему следовали.

Документ этот интересен тем, что в нем в лаконичной форме «понятным для неспециалиста» (как принято сейчас говорить) языком описаны симптомы и течение заболевания. В далеком 1837 г. — почти на целый век ранее, чем официально был открыт и искусственно синтезирован витамин С, а также доказана зависимость возникновения цинги от недостатка этого витамина в организме — архангельские медики дали рекомендации по профилактике цинги и лечению больных, акцентировав внимание на обеспечении людей продуктами питания, богатыми именно витамином С.

Нельзя исключать, что архангельские медики составляли свое «Наставление» с учетом специфического, еще более древнего русского опыта профилактики и лечения цинги на промыслах в Арктике, письменные свидетельства о котором были также зафиксированы в Архангельске. В 1747 г. Архангельская коммерц-контора по указу Государственной Коммерц-Коллегии записала показания об особенностях промыслов на Шпицбергене выгорецкого раскольника Амоса Корнилова, неоднократно бывавшего на этих промыслах лично и занимавшегося их организацией. В частности, А. Корнилов упоминал и о цинге, отмечая, что «для пользования себя от той болезни берут с собою ягоду морошки да сосновые шишки»¹⁷.

Интересно, кстати, что в том же 1747 г. шотландский врач Джеймс Линд (James Lind) проводил свои ставшие впоследствии известными эксперименты, в результате которых выявил выраженное противочинготное действие лимонов и апельсинов. Он писал об этом в своем трактате «О цинге», опубликованном в 1753 г., поначалу почти незамеченном и не оцененном по достоинству. Лишь после смерти Дж. Линда, с 1790-х гг., сок цитрусовых стал широко использоваться в Королевском флоте, а британские моряки получили прозвище «лайми»¹⁸.

Апельсины и лимоны в Архангельской губернии были редкостью, но Архангельская врачебная управа в 1837 г. нашла вполне адекватную замену им, рекомендуя для профилактики цинги использовать кислую (т.е. квашеную) капусту, хрен, «кислые ягоды, здесь растущие» — морошку, клюкву, бруснику. Продукты эти были легкодоступны населению губернии; во время промысловых экспедиций могли сохраняться на протяжении длительного времени. Для лечения цинги рекомендовалось «питье с клюквенным или морошечным соком» и хвойный отвар — точнее, отвар из сосновых шишек. Примечательно, что

более века спустя, в 1943 г., во время блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, советские медики разработали и опубликовали рекомендации по использованию хвои как источника витамина С¹⁹. И эти рекомендации оказались тогда крайне востребованы²⁰.

Ниже публикуется «Наставление» по тексту листовки, отпечатанному с двух сторон одного листа. Текст публикуется в соответствии с современными языковыми нормами, с сохранением стилистических особенностей текста документа. Написание слов, не используемых в настоящее время («защипение», «смочение», «каждонедельно» и т. п.), сохранено как в документе; смысл их вполне понятен в общем контексте.

Наставление для отвращения смертности, происходящей на Новой Земле и острове²¹ Шпицбергене от цинготной²² болезни*

Цинготная болезнь не состоит подобно другим болезням в местном страдании определенного какого-либо органа, возникшем от местного или всеобщего повреждения, но составляет болезненное изменение всего организма, обнаруживающееся различными признаками.

Признаки цинготной болезни начинаются: отвращением к движению, усталостью, губы и слезное мяско получают синий цвет, позыв на еду не изменяется, и испражнения бывают порядочные. По мере усиления болезни отвращение к движению возрастает, кожа и лицо становятся бледными, желтыми, десны начинают зудеть, распухают и при легком трении истекает кровь; и вся внутренность рта имеет цвет синий; бывает слабка, мягка, губчата, иногда местами образуется дикое мясо. Издыхание бывает вонючее, кожа делается шероховатая, жесткая, покрыта маленькими синими пятнышками, которые первоначально появляются на ногах и руках или на груди; ноги опухают к вечеру и ночью; сначала опухоль опадает, которая со временем простирается до колен и выше. Произвольное движение затрудняется, присоединяются кашель, ощущение, подобное колотью в боках, боли в членах, груди, в костях и хребте; боли сии с одного места переходят в другое и при движении усиливаются. В высшей степени болезни опухоль членов усиливается; выступают синие пятна, мяса твердеют, уничтожается подвижность членов, слабость усиливается, и больные не в состоянии бывают употребить мышечные силы к произвольному движению, — рот и десны более распухают, испускают отвратительную вонь, источают кровь, зубы шатаются и выпадают. Позыв на еду все еще не теряется, больной не лишается полного употребления чувств и разума, только поддается унынию. Наконец к сему присоединяются признаки сильного разрешения соков, язвы заживленные вновь раскрываются, обнаруживаются желтуха, изнурительные поты, кровавый понос, кровотечение, удушение, обмороки, горячка; и все сии припадки оканчиваются внезапною смертию.

* Заглавие подлинного документа.

Цинга не образует заразы, и нет особенных родов цинги, свойственных мореходцам и обитателям матерой земли.

Причины, располагающие к цинге и подвергающие оной, суть холод, сырость, испорченный и нечистый воздух, тягостные и продолжительные труды, бездейственность, непрерывные тяжкие заботы, печаль, потеря духа, уныние, худая и недостаточная пища и недостаток пищи растительной.

Отчего цинга всего чаще появляется и бывает иногда повальнойю в климатах холодных и сырых, на кораблях, в осажденных городах, в многолюдных темницах, больницах, казармах, в лагерях, во всех тех местах, где воздух бывает влажно-холодный, господствует нечистота, и встречается недостаток в питательной и прозябаемой²³ пище.

Для предохранения от цинги на Новой Земле надлежит соблюдать следующее:

- 1) Суда, отправляющиеся в означенные места, должны иметь достаточное число рабочих, чтобы они при переезде на оный не были принуждены нести излишние труды, сопряженные с изнурением сил и расстройством здоровья.
- 2) Рабочие должны быть избираемы на сии суда здоровые, не старые, без видимого расположения к продолжительным болезням; поведения хорошего, а не преданные пьянству и лени.
- 3) Наблюдать, чтобы рабочие имели хорошую одежду для защищения себя от холоду; и чтоб имели оной, особенно белья и обуви, достаточно перемен, чтобы в случае смочения могли бы переменить и смочшую просушить.
- 4) Суда должны быть снабжены достаточным количеством мясной и растительной пищи, питательной, не подверженной порче, и средствами, предохраняющими и пользующими от цинги, как то: луком, хреном, кислую капустою; кислыми ягодами, здесь растущими, — морошкой, клюквою, брусникою; уксусом, лимонным соком, солодом для квасу, картофелем. Иметь при том простое вино и достаточное количество сбора сосновых шишек.
- 5) По прибытии на остров надобно для жительства строить избы на возвышенных и сухих местах, для приготовления кушанья кухню строить особую, так чтоб в ней можно было сушить белье и проч.
- 6) Промышленники должны помещаться в избах просторных, высоких, чистых, опрятных; каждодневно в них проветривать воздух и курить можжевеловым, содержать теплоту не менее 16 градусов по Реомюру²⁴; не хранить в них съестных припасов, не сушить мокрой одежды, обуви, снастей и проч.
- 7) Содержать тело в чистоте, ходить каждую неделю в баню и переменять белье.
- 8) Ночью без обуви и приличной одежды не выходить на воздух.

- 9) По утрам с тощим желудком не отлучаться на работы и в сырую и туманную погоду менее оставаться на воздухе и излишне не утомлять тела.
- 10) В ненастные дни и в темное время иметь дома занятия, сопряженные с движением тела и умеренным напряжением сил.
- 11) Праздничные дни не проводить во сне и совершенном бездействии, а иметь игры, требующие движения тела.
- 12) Не предаваться унынию, лени и продолжительному сну, не спать в сутки более семи часов.
- 13) Не употреблять в пищу слишком соленой рыбы, старой солонины, ветчины и говядины, также грибов, испорченного горького масла, недопеченного хлеба и спиртных напитков в излишестве.
- 14) Когда у кого покажутся признаки цинготной болезни — заставлять чаще ходить в баню, давать пищу мягко-растительную питательную, питье с клюквенным или морошечным соком; производить каждый день 1/4 фунта луку или коренчатого хрену или сушеного по 1/8 фунта²⁵, натирать тело уксусом, не допускать оставаться без движения и давать каждый день по полбутылке отвару из сбора сосновых шишек, который готовить следующим образом: взять сбора 8 золотников²⁶, положить в горшок, налить воды три стакана, закрыть горшок, варить 1/2 часа; когда же простынет — сесть и в течение дня выпить, и таким образом продолжать употреблять сей отвар до совершенного излечения.

Подлинное подписали: инспектор Клионовский, оператор²⁷ Бессекерский, акушер Шеле.

ГААО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 5. Л. 15 – 15 об. Подлинник. Типографский экз.

¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» утверждены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. Официальный текст в актуальной редакции см.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 16.01.2025).

² Впервые выделил аскорбиновую кислоту Albert Szent-Györgyi; искусственный синтез ее связывают с именами ученых Walter Norman Haworth, Edmund Langley Hirst, Tadeusz Reichstein (фамилии и имена их на русском языке я не привожу из-за множества вариантов написания их в разных публикациях). Научная значимость их исследований была высоко оценена, в том числе для некоторых из них и престижными Нобелевскими премиями.

³ *Кликовштейн И.* Цынга // Большая медицинская энциклопедия / Под ред. Н. А. Семашко. Т. XXXIV. М., 1936. С. 510–520.

⁴ Укажем лишь некоторые публикации за первую четверть XXI в., каждая из которых снабжена списком соответствующей литературы более ранних лет: *Власова М. Н.* Русский фольклор Груманта (Шпицбергена) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 35 / Отв. ред. Е. И. Якубовская. СПб., 2016. С. 385–412; *Гортер А. А.* Рацион поморских промышленников на архипелаге Свальбард (Шпицбергене) по письменным

- источникам XVIII–XIX веков // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей: в 2 т. Т. 1 / Под ред. Л. В. Татауровой. Омск; Сургут, 2021. С. 192–197; *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — начале XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб., 2017; *Минаева Т. С.* Поморские промыслы на Шпицбергене в конце XVIII — первой половине XIX века // Экономическая история. 2013. № 1 (20). С. 6–13; *Никонов С. А.* Наука выживать: способы адаптации и смертность русских промышленников на Шпицбергене и Новой Земле во второй половине XVIII — начале XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 48–69.
- ⁵ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 4. Оп. 11. Д. 5.
- ⁶ И. И. Сулима был архангельским военным губернатором и главным командиром Архангельского порта в 1836–1842 гг.
- ⁷ *Шидловский А. Ф.* Шпицберген в русской истории и литературе. Краткий исторический очерк русских плаваний и промыслов на Шпицбергене и подробный указатель литературы и архивных дел, относящихся к этим вопросам. СПб.: Типография Морского министерства, в Главном Адмиралтействе, 1912. С. 59.
- ⁸ В деле фамилия купца пишется и через «о» и через «а»: Корняев и Карняев.
- ⁹ ГААО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 5. Л. 2 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 2 об. — 3.
- ¹¹ Там же. Л. 4 — 4 об.
- ¹² Там же. Л. 5.
- ¹³ Там же. Л. 6–8.
- ¹⁴ Там же. Л. 15 — 15 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 14 — 14 об.
- ¹⁶ Данные о заболеваемости цингой среди русских промышленников на Шпицбергене и Новой земле в 1940-х гг. еще нуждаются в уточнении.
- ¹⁷ *Огородников С. Ф.* Русские на Шпицбергене в 1747–1748 гг. // Русская старина. Т. LXII–LXIII. СПб., 1889. С. 705; *Тихомиров В.* Русские промыслы на Груманте (Шпицбергене) // Русское судоходство торговое и промысловое, на реках, озерах и морях. 1898. № 195. С. 15–16.
- ¹⁸ Подробнее об этом см., например, в книге дважды лауреата Нобелевской премии Лайнуса Полинга, переведенной на русский язык: *Полинг Л.* Витамин С и здоровье / Пер. с англ. Т. Литвиновой и М. Слоним; под ред. В. Н. Букина. М., 1974. С. 18.
- ¹⁹ Инструкция для изготовления из игл хвойных деревьев настоя (экстракта), содержащего витамин С (аскорбиновую кислоту). Л., 1943; *Соколов В. С.* Приготовление витаминного напитка из хвои. Л., 1943.
- ²⁰ Следует, однако, заметить, что советские специалисты в 1943 г. советовали заготавливать и использовать иголки, а не шишки; настой, а не отвар, как это рекомендовали архангельские медики в 1837 г. После открытия, искусственного синтеза и испытаний витамина С к 1940-м гг. стало известно, что содержание этого витамина в продуктах уменьшается при их термической обработке.
- ²¹ Шпицберген и Новая Земля — архипелаги, т. е. каждый из них является группой островов, расположенных близко друг к другу. Однако в источниках досоветского периода и Шпицберген, и Новая Земля повсеместно называются просто островами.
- ²² В заглавии документа болезнь названа «цинготной», через гласную «и», т. е. так, как это принято в современной русской орфографии. В оригинальном тексте документа везде, кроме заглавия, напечатано «цынга», «цынготная».
- ²³ «Прозябаемая пища» — в данном случае «растительная пища». Ср.: «*Царство прозябаемых, прозябаемое, растительное, все, что растет на чем-либо, укореняясь, от плесени до дуба и кедра. Прозябаемость ж. растительность*» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. III. П. СПб.; М., 1882. С. 503–504).
- ²⁴ В шкале градусов по Реомюру 0 — температура замерзания воды, 80 — температура кипения воды. То есть 16 градусов по Реомюру примерно равно 20 градусам по Цельсию.

²⁵ 1/4 фунта — примерно 114 г; 1/8 фунта — примерно 57 г.

²⁶ Около 34 г.

²⁷ Операторами в источниках и литературе конца XVIII — первой половины XIX в. называли хирургов, или тех, кто делал операции (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. II. И–О. СПб.; М., 1881. С. 700).

References

Dadykina, M. M., Kraikovskii, A. V., Laius, Yu. A. *Pomorskie promysly na Shpitsbergene v XVIII — nachale XIX v. Issledovanie. Dokumenty* [Pomor Hunting on Spitsbergen in 18th — Beginning 19th Centuries. Research. Documents. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2017. 504 p.

Gorter, A. A. Ratsion pomorskikh promyshlennikov na arhipelage Sval'bard (Shpitsbergene) po pis'mennym istochnikam XVIII–XIX vekov [The Diet of the Pomor Marine Mammal Hunters at Svalbard (Spitsbergen) According to Written Sources of the 18th–19th Centuries. In Russ.]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii*. Vol. 1. Omsk; Surgut, Institut arkheologii Severa, 2021. P. 192–197.

Minaeva, T. S. Pomorskie promysly na Shpitsbergene v kontse XVIII — pervoi polovine XIX veka [Pomor Trapping on Svalbard in the End of 18th — First Half of 19th Century. In Russ.]. In *Ehkonomicheskaya istoriya*. 2013. No. 1, pp. 6–13.

Nikonov, S. A. Nauka vyzhivat': sposoby adaptatsii i smertnost' russkikh promyshlennikov na Shpitsbergene i Novoi Zemle vo vtoroi polovine XVIII — nachale XIX v. [The Ability to Survive: Methods of Adaptation and Morality of Russian Hunters in Svalbard and Novaya Zemlya in the Second Half of the 18th — Early 19th Century. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2022. No. 2, pp. 48–69.

Vlasova, M. N. Russkii fol'klor Grumanta (Shpitsbergena) [Russian Folklore of Grumant (Spitsbergen)]. In Russ.]. In Yakubovskaya, E. I. (ed.). *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya*. Vol. 35. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2012. P. 385–412.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Р. А. Давыдов. Наставление Архангельской врачебной управы 1837 г. по профилактике и лечению цинги на Новой Земле и Шпицбергене // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 228–237

Аннотация: Настоящая работа представляет собой публикацию документа «Наставление для обращения смертности, происходящей на Новой Земле и острове Шпицбергене от цинготной болезни». Документ был подготовлен по предложению архангельского военного губернатора после серии случаев смерти россиян, занимавшихся промыслами на Шпицбергене, от цинги в середине 1830-х гг.

Текст документа был разработан в Архангельской врачебной управе в 1837 г. и в том же году отпечатан в губернской типографии в виде листовки. Листовки были разосланы в градские и земские полиции губернии для снабжения судовладельцев, занимающихся организацией промысловых экспедиций на арктические архипелаги Новая Земля и Шпицберген. Один из экземпляров листовки в настоящее время находится на хранении в Государственном архиве Архангельской области.

Документ этот интересен тем, что в нем в лаконичной форме, понятным для неспециалиста языком описаны основные симптомы и течение заболевания. Для профилактики цинги промышляющим на арктических архипелагах рекомендовалось использовать кислую, т.е. квашеную капусту, хрен, морощку, клюкву, бруснику. Продукты эти были легкодоступны населению губернии; во время промысловых экспедиций могли сохраняться на протяжении длительного времени. Для лечения цинги рекомендовалось «питье с клюквенным или морощечным соком» и хвойный отвар — точнее отвар из сосновых шишек.

Таким образом, в 1837 г. — почти на целый век ранее, чем был официально открыт и искусственно синтезирован витамин С и доказана зависимость возникновения цинги от недостатка этого витами-

на в организме, — архангельские медики давали рекомендации по профилактике и лечению больных цингой, акцентировав внимание на обеспечении людей продуктами питания, богатыми именно витамином С.

Ключевые слова: цинга, Шпицберген, Новая Земля, Архангельская губерния, врачебная управа.

FOR CITATION

R. A. Davydov. Instruction of the Arkhangelsk Medical Board of 1837 on the Prevention and Treatment of Scurvy on Novaya Zemlya and Spitsbergen // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 228–237

Abstract: This work is a publication of the document “Instruction for the prevention of mortality occurring on Novaya Zemlya and Spitsbergen from scurvy”. The document was prepared at the suggestion of the military governor of Arkhangelsk after a number of deaths from scurvy among Russians engaged in hunting on Spitsbergen in the mid-1830s.

The text of the document was drafted at the Arkhangelsk Medical Board in 1837 and printed as a pamphlet at the provincial printing house in the same year. The pamphlets were sent to the local police departments of the province to supply shipowners involved in organizing hunting expeditions to the Arctic archipelagos of Novaya Zemlya and Spitsbergen. One of the copies of the pamphlet is currently kept in the State Archives of the Arkhangelsk region.

This document is interesting because it describes the main symptoms and the course of the disease in a laconic form, in a language understandable to a non-specialist. In particular, to prevent scurvy, those who hunted in the Arctic archipelagos were advised to use sour products, i. e. sauerkraut, horseradish, cloudberries, cranberries and lingonberries. These products were easily available to the provincial population and could be stored for long periods during hunting expeditions. For the treatment of scurvy, it was recommended to “drink with the juice of cranberries or cloudberries” and a decoction of conifers, more precisely a decoction of pine cones.

Thus, in 1837 — almost a century before vitamin C was officially discovered, artificially synthesised and the dependence of scurvy on a deficiency of this vitamin in the body was proven — doctors in Arkhangelsk gave recommendations for the prevention and treatment of scurvy patients, focusing on providing people with foods rich in vitamin C.

Key words: scurvy, Spitsbergen (Svalbard), Novaya Zemlya, Arkhangelsk province, medical board.

Автор: Давыдов, Руслан Александрович — к. и. н., ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаврова УрО РАН (Архангельск, Россия).

Author: Davydov, Ruslan Aleksandrovich — PhD in History, Leading Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

E-mail: nordhistory@mail.ru